

Семья, смеясь и переговариваясь, вошла в дом. Хань Цзэ огляделся по сторонам — обстановка мало чем отличалась от той, что была в его прошлой жизни, когда он жил здесь. Однако мебель и бытовая техника были не столь качественными, как тогда. Видимо, необходимые вещи ещё не доставили. Пока Хань Цзэ осматривался, Цянь Лин, который весь день вёл себя тихо, внезапно снова объявился:

— Хозяин, это место стало отправной точкой твоего успеха. Помни, что нужно крепко держаться за дедушку и бабушку, тогда твоя жизнь наладится.

Хань Цзэ мысленно ответил Цянь Лину, что понял его, а затем заявил, что малый господин идёт принимать ванну, и предупредил, чтобы тот не смел подглядывать.

Цянь Лин тихо хихикнул:

«Хозяин, я уже видел твоё тело множество раз, включая твои интимные утехи с главным хозяином. Я наслаждался этим зрелищем годами, так что сейчас тебе стесняться нечего!»

Хань Цзэ, не подозревая о злых умыслах Цянь Лина, подошёл к своему младшему дядюшке и сказал:

— Дядя, я хочу помыться, от меня пахнет.

Хань Юйчэн тут же согласился:

— Хорошо, дядя отведёт тебя в ванную.

Цинь Янь, который до этого молчал, услышав это, сразу же встревожился. Он не мог допустить, чтобы его жена мылась в присутствии кого-то другого, даже если это был Хань Юйчэн:

— Дядя Хань, я пойду с Сяо Цзэ.

Хань Юйчэн, радуясь возможности отдохнуть, всё же колебался, глядя на рану на голове Хань Цзэ. В этот момент подошла Хань Мэйцзы:

— Я сама справлюсь. В любом случае, мне тоже нужно помыться, так что сначала я приведу в порядок своего сына. Ты пока останься здесь и встреть Вэньяо и Ся Лань. Кстати, Цинь Янь, иди с Сяо Цзэ мыться.

Цинь Янь кивнул и, взяв Хань Цзэ за руку, направился наверх. Хань Мэйцзы, идя за ними, посмотрела на Цинь Яня и внутренне одобрила: хорошо, что хотя бы кто-то позаботится о Сяо Цзэ, чтобы тот не чувствовал себя одиноким в новой обстановке.

Цинь Янь и Хань Цзэ поднялись наверх, за ними последовал Хань Юйчэн, который показал им их комнаты и сказал:

— Сестра, Сяо Цзэ уже пять лет, и мама подготовила для него отдельную комнату. Когда он поправится, мы отправим его в детский сад.

Хань Цзэ тут же возразил:

— Я не хочу в детский сад! Я хочу учиться в одном классе с Цинь Янем.

Хань Мэйцзы и Хань Юйчэн переглянулись:

— Как это возможно? Сяо Янь уже в первом классе. Ты сможешь успевать?

Хань Цзэ посмотрел на Цинь Яня, словно говоря: «Я, выпускник университета, не смогу справиться с тобой?»

Цинь Янь, увидев его взгляд, улыбнулся:

— Тётя Хань, пусть Сяо Цзэ попробует. В детском саду всё равно ничего особенного не учат. Если он не справится, пусть будет вольнослушателем, а потом начнёт с первого класса. Как вам такая идея?

Хань Мэйцзы задумалась и кивнула:

— Хорошо, в любом случае, до этого ещё месяц, обсудим позже.

Хань Цзэ, обрадовавшись, обнял мать за ногу:

— Мама, ты самая лучшая, я тебя очень люблю!

Цинь Янь, стоя рядом, улыбнулся. Этот парень уже научился хитрить. Непонятно почему, но он вдруг почувствовал, что такой Хань Цзэ действительно очень милый, и ему захотелось обнять его и никогда не отпускать. Но он быстро остановил себя, подумав, что всё и так хорошо, главное, чтобы Хань Цзэ был счастлив.

Хань Юйчэн отвёл Хань Цзэ в его комнату. Тот, войдя в свою спальню, был вне себя от радости. У него наконец-то появилось собственное место, да ещё и отдельная комната. Бабушка уже всё обустроила: кровать, письменный стол — всё было подготовлено. Даже тетради и карандаши лежали в изобилии. Постельное бельё было в сине-белую клетку. Хань Цзэ не придирился к деталям, ведь в то время выбор цветов был не таким богатым. В комнате также была небольшая ванная. Он с радостью снял с себя одежду и уже собирался мыться, как вдруг вспомнил, что за ним следит большой развратник. Он быстро надел трусы и, обернувшись, спросил:

— Ну как, моё тело тебе нравится?

Шутка Хань Цзэ заставила Цинь Яня едва сдержать слёзы. Он подошёл, осмотрел тело Хань Цзэ спереди и сзади, затем грубо снял с него трусы и посмотрел на внутреннюю сторону бёдер. Этот человек, которого он берёт десять лет, никогда не получал ни единой царапины. Даже в гневе он никогда не поднимал на него руку. И вот теперь он видит, как тяжело было Хань Цзэ в детстве. Всё тело было в синяках, даже внутренняя сторона бёдер была темно-фиолетовой. Это явно следы от щипков. Кто мог быть настолько жестоким, чтобы так мучить пятилетнего ребёнка? Цинь Янь чувствовал себя виноватым за то, что не переродился раньше, чтобы предотвратить эту трагедию.

Увидев выражение лица Цинь Яня, Хань Цзэ замолчал. Он посмотрел на него и сказал:

— Цинь Янь, ты будешь всегда хорошо ко мне относиться и не позволишь другим обижать меня?

Цинь Янь ответил:

— Хорошо, я обещаю, что буду хорошо относиться только к тебе и больше не буду на тебя злиться. Я верю в тебя, но ты тоже должен пообещать, что в твоём сердце буду только я.

Хань Цзэ, который сначала был тронут, услышав последние слова, просто сказал:

— Ты что, дурак? В прошлой жизни я хорошо относился только к тебе, правда? Я послушал Ли Цина и сбежал только потому, что хотел раз и навсегда покончить с ним и той семьёй. Но я недооценил его и попал в его ловушку. В этой жизни я такого не допущу.

Цинь Янь кивнул:

— Да, у него больше не будет возможности тебя достать.

— Что? Ты что-то сделал с ним? Ты его убил?

— Конечно нет, это же противозаконно. Но он больше не сможет нормально ходить, и я оставил ему шрам на лице.

Хань Цзэ не стал продолжать расспросы и собрался идти в ванную. В этот момент вошёл Хань Юйчэн, чтобы позвать его на ужин. Увидев синяки на теле Хань Цзэ, он не смог сдержать эмоций, схватил его на руки и вынес из комнаты. Затем он нашёл Хань Мэйцзы, которая только что закончила умываться, и спросил:

— Сестра, что это такое?

Хань Мэйцзы, увидев раны на теле сына, которые всё ещё были видны спустя несколько дней, не смогла сдержать слёз:

— Это всё моя вина, я не смогла защитить Сяо Цзэ. Его избил тот урод и его любовница.

— Этот мерзавец зашёл слишком далеко! Он думает, что в нашей семье никого нет? Я же говорил тебе не выходить за него замуж, но ты не послушалась. Если бы ты рассказала о нашей семье, он хотя бы подумал бы дважды. А теперь посмотри, до чего он довёл такого маленького ребёнка! На этот раз я точно не оставлю его в покое.

Хань Мэйцзы, услышав это, сказала:

— Это моя вина, я не смогла защитить своего ребёнка. Но больше такого не повторится. Я сделаю всё, чтобы защитить Сяо Цзэ. Он мой единственный сын, и я больше не позволю ему страдать. Не волнуйся, Юйчэн, я не такая слабая.

Увидев, как сестра держится, он не стал продолжать, ведь ребёнок был её. Однако он всё же сказал:

— Сестра, если в будущем у тебя будут трудности, обязательно скажи мне. Ведь брата сейчас нет, и в семье остались только мы двое. Твои проблемы — это мои проблемы.

Цинь Янь, наблюдая за Хань Юйчэном, кивнул. Он уважал этого человека, который относился к Хань Цзэ с такой заботой, даже лучше, чем к собственной дочери. В прошлой жизни Хань Юйчэн был самым близким человеком для Хань Цзэ. Хотя он ещё не начал работать в госструктурах, после окончания университета он поступил на госслужбу, и в будущем стал влиятельной фигурой.

Хань Цзэ, услышав слова своего дяди, сказал:

— Спасибо, дядя. Отныне я буду твоим и маминым сыном. Ты будешь моим папой, хорошо?

Хань Юйчэн крепко обнял Хань Цзэ:

— Хорошо, я стану твоим папой и никому не позволю тебя обижать. Я буду защищать тебя. Отныне этот дом — твой дом, и ты будешь записан на моё имя. Ты — старший внук семьи Хань.

— Правильно, отныне Хань Цзэ — старший внук семьи Хань, а не просто внук по материнской линии. Он будет записан на имя Юйчэна. Мэйцзы, ты не против? — Бабушка Хань, поднявшись вверх, увидела эту сцену и поддержала предложение Хань Юйчэна.

<http://bllate.org/book/16662/1527464>